

**Экономическая модель небанков:
преимущества, риски и особенности развития в России**

Петренко Мария Юрьевна

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Студент

Аннотация

Цель исследования – комплексный анализ небанков как нового сегмента банковской системы с точки зрения их экономической модели, ключевых преимуществ и рисков, а также особенностей развития в России. В результате исследования систематизированы классификационные модели небанков, выявлены их основные экономические преимущества перед традиционными банками. Российский рынок небанков имеет уникальные черты, включая преобладание нишевых игроков, фокус на малый и средний бизнес и тесную интеграцию с традиционными банками, а его развитие сдерживается как регуляторными факторами, так и низким уровнем доверия со стороны населения.

Ключевые слова: небанк, цифровой банк, финтех, экономическая модель, рентабельность, операционные издержки, классификация небанков, источники дохода, риски небанкинга, банковский сектор России, экосистема, цифровизация, киберриски, традиционный банк.

**The economic model of non-banks: advantages, risks and features of
development in Russia**

Petrenko Maria Yuryevna

Sholom-Aleichem Priamursky State University

student

Abstract

The purpose of the study is a comprehensive analysis of non-banks as a new segment of the banking system in terms of their economic model, key advantages and risks, as well as development features in Russia. As a result of the research, the classification models of non-banks are systematized, and their main economic advantages over traditional banks are revealed. The Russian non-banking market has unique features, including the predominance of niche players, a focus on small and medium-sized businesses, and close integration with traditional banks, and its development is hampered by both regulatory factors and a low level of public confidence.

Keywords: neobank, digital bank, fintech, economic model, profitability, operating costs, classification of neobanks, sources of income, risks of neobanking, Russian banking sector, ecosystem, digitalization, cyber risks, traditional bank.

Процессы цифровизации непосредственно затронули и банковскую сферу [3]. Развитие финансовых технологий во всем мире способствовало появлению особых банков, не имеющих филиальной сети и предоставляющих банковские продукты и услуги населению с помощью IT-сервисов. Такие банки получили название необанки («нео» – новый, современный) [2]. Первый значительный толчок для их развития дал мировой кризис 2008 года, вызвавший череду слияний и поглощений в банковском секторе и усложнивший IT-инфраструктуру кредитных организаций [6]. После этого практически с нуля начали развиваться банки на новых технологических платформах [1, 6]. Следующим катализатором стала пандемия коронавируса, вызвавшая острую необходимость работы банков в онлайн-формате [6]. Важно отметить, что Россия является родоначальником необанков, так как именно в этой стране в 2006 году появился первый банк, который полностью осуществляет деятельность в режиме онлайн и работает без отделений – «Тинькофф Кредитные Системы» (ныне «Тинькофф Банк» или «Т-банк») [6].

Актуальность исследования заключается в том, что в современных условиях экономика является сферой высоких технологий и сверхконкуренции [5]. Стремительные темпы цифровизации экономики оказывают серьезное влияние на рынок финансовых услуг [5]. Банковский сектор претерпевает глубокие изменения, поскольку банки ищут новые модели взаимодействия с клиентами. Традиционный банковский сектор испытывает давление со стороны высокотехнологичных финансовых компаний, которые разными путями стремятся вытеснить традиционный банкинг, предлагая потребителям финансовых услуг комфортные, цифровые сервисы [5]. Подобные проекты все чаще называют «необанками». Для привлечения клиентов банкам необходимо находить новые, инновационные пути развития, что делает изучение данного феномена крайне актуальным [5].

Проанализировав научные статьи по данной теме, можно выделить несколько важных тезисов:

- Г. В. Семеко даёт базовое понимание: необанки – это онлайн-банки без отделений, и их главная особенность – выгодные условия для клиентов. Он же говорит о проблеме: их модель сильно зависит от комиссий, а в России они редко конкурируют с крупными банками, работая чаще для узкой аудитории [1];
- Н. В. Седых и Я. А. Резниченко в своем исследовании рассматривают типы необанков. Оказывается, не все цифровые проекты – независимые игроки. Некоторые просто «цифровой фасад» традиционного банка. Их главный вывод – в России финтех-стартапы чаще не конкурируют с банками, а ищут с ними партнёрства [2];
- В. А. Варфоломеева и Н. А. Иванова детально разбирают механику работы необанков. Они обращают внимание на важный нюанс: многие необанки – это не полноценные банки, а скорее технологические платформы, работающие «поверх» чужой лицензии [3];

- О. Ю. Боловина в исследовании приводит весомый экономический аргумент: цифровизация делает необанки более рентабельными, чем традиционные банки. Также она отмечает, что у этой модели есть свои риски: повышенная технологическая уязвимость и скрытые риски, возникающие из-за агрессивной клиентской политики [4];

- К. И. Жильцова рассматривает необанки не как статичное явление, а как этап эволюции. Она отмечает современный тренд: необанки стремятся стать не просто банком в телефоне, а целой экосистемой с разными сервисами [5];

- Н. И. Быканова, В. Г. Матвиенко и Т. В. Люлина дают конкретику по России. Они напоминают, что первый в мире чистый онлайн-банк появился именно здесь. Самый важный их вывод: главная преграда для роста – не технологии, а нежелание многих людей, особенно старшего поколения, переходить на онлайн-обслуживание [6].

Цель данного исследования – комплексный анализ небанков как нового сегмента банковской системы с точки зрения их экономической модели, ключевых преимуществ и рисков, а также особенностей развития в России.

Необанк (с греческого «молодой банк») представляет собой модернизированный банк, созданный и функционирующий без фактических отделений, оказывая услуги в онлайн-режиме с любых смартфонов и персональных компьютеров. Его интернет-сайт и мобильное приложение являются главными и единственными площадками для обслуживания [5]. Основное отличие небанков состоит в том, что они не имеют филиальной сети и работают полностью в режиме онлайн [1]. Как правило, такие банки предлагают более высокие процентные ставки по вкладам, более низкий уровень комиссии и более высокий класс обслуживания и поддержки клиентов [1]. Отказавшись от устаревшей ИТ-инфраструктуры и затрат на физическую инфраструктуру, новые игроки имеют больше возможностей для создания современных банковских продуктов [1].

В правовом поле небанк – это кредитная организация, отвечающая за свою деятельность перед клиентами в соответствии с законами и нормативными актами. Однако это банк, который предлагает принципиально новые цифровые сервисы, тем самым продолжая путь эволюции банковского бизнеса [5]. Небанки могут либо сами получать банковскую лицензию, либо работать на базе одного из существующих банков, фактически покупая оптом услуги у предоставившей лицензию финансовой организации и продавая их в розницу своим клиентам [1]. Чаще они не имеют своей лицензии и работают в партнерстве с традиционными банками, это означает, что небанки не могут самостоятельно принимать вклады или предоставлять кредиты, используя для этого инфраструктуру партнеров [3].

На основании особенностей происхождения, лицензирования и взаимоотношений с традиционными банками исследователи предлагают различные классификации.

По одной из распространенных классификаций, основанной на модели от компании IBM, выделяют четыре типа цифровых банков [2]:

- Модель А. Бренд цифрового банка – сервисные площадки-start up, не являющиеся банками и не входящие в систему страхования вкладов (например, «ТочкаБанк» на начальном этапе);
- Модель В. Банки с цифровыми дистанционными каналами – банки, активно использующие цифровые каналы (например, Talkbank);
- Модель С. Цифровая дочерняя компания традиционного банка – отдельное подразделение, позволяющее обеспечить лучший клиентский опыт (в России такой формат практически отсутствует, зарубежный пример – Hello bank от BNP Paribas) [1, 2];
- Модель Д. Настоящий цифровой банк – компании, строящие продуктивное предложение на цифровых технологиях и имеющие собственную банковскую лицензию (в России: АО «Тинькофф Банк», АО КБ «Модульбанк» и ООО «Банк131»).

Более детальная классификация, предложенная Н. Н. Корсуновой, основана на особенностях лицензирования [6]:

- Цифровые банки с собственной лицензией (Тинькофф Банк, Модульбанк);
- Банки, работающие как виртуальные с ограниченной лицензией;
- Цифровые филиалы традиционных банков, работающие на лицензии головной компании (например, Sberbank Direct, VTB Direct);
- Цифровые банки, позиционируемые как продукт кредитной организации или корпоративный стартап, которые могут использовать лицензию своей компании или банка-партнера [6].

Таким образом, на российском рынке представлены как полностью независимые игроки (Модель Д), так и проекты, тесно интегрированные в структуру традиционных банков.

Экономическая модель необанков фундаментально отличается от традиционной за счет исключения затрат на физическую инфраструктуру. Преимущество необанков заключается в минимизации затрат (отсутствие офисов, бумажного документооборота и т.д.), благодаря чему повышается скорость обслуживания, применяются низкие тарифы, используется персональный подход к клиентам [1]. Конкретные преимущества включают [6]:

1. Минимальные или отсутствующие расходы на строительство и ремонт офисов и филиалов;
2. Снижение затрат на документооборот за счет его цифровизации;
3. Круглосуточная доступность и поддержка клиента;
4. Ускоренный процесс обслуживания, отсутствие очередей, возможность моментальных переводов;
5. Быстрое внедрение новых технологий и продуктов (низкий time-to-market) [5];

6. Индивидуальный подход и высокий уровень персонализации предложений.

Эти факторы обуславливают более высокую рентабельность неопанков по сравнению с традиционными банками, что подтверждается сравнительными оценками, выявившими у неопанков более высокую рентабельность собственного капитала и лучшую динамику прироста основных операционных показателей [4].

Свою прибыль неопанки формируют за счет нескольких ключевых источников [3]:

- Межбанковские комиссии, которые платят юридические лица (торговые точки) в ситуациях, когда клиенты оплачивают покупку по дебетовой карте неопанка;
- Комиссии от обмена валюты, когда происходит покупка с использованием карты неопанка за рубежом;
- Проценты по комиссии банкоматов при снятии наличных;
- Процентный доход от выданных кредитов (хотя для многих неопанков, особенно работающих как партнеры, это не основной источник) [1];
- Комиссионный доход от дополнительных услуг (например, платные подписки, инвестиционные продукты) [1].

При этом эксперты отмечают уязвимость модели, сильно зависящей от межбанковских комиссий, которые имеют тенденцию к снижению под давлением регуляторов в разных странах [1].

Несмотря на преимущества, экономическая модель неопанков несет в себе ряд специфических рисков [1, 4]:

1. Кредитный риск: Использование низких процентных ставок для быстрого привлечения клиентов может значительно увеличить риск кредитного портфеля и сократить процентную маржу. Агрессивная кредитная политика может привести к ухудшению качества портфеля [1];

2. Технологические и киберриски: Зависимость от ИТ-инфраструктуры делает неопанки уязвимыми к сбоям, кибератакам и мошенничеству [4]. Проблемы с сервером могут привести к длительной недоступности услуг [6];

3. Регуляторные риски: Недостаточность нормативного регулирования для новых форматов, а также давление на снижение комиссий [1];

4. Риск ликвидности и недоверия: В случае массового закрытия счетов клиентов неопанк может оказаться в более трудной ситуации, чем традиционный банк, из-за отсутствия «физической» привязки клиентов [1];

5. Риск недостаточности масштаба: Одного комиссионного дохода может быть недостаточно для достижения безубыточности и роста бизнеса, что требует постоянного наращивания клиентской базы и расширения продуктовой линейки [1].

Таким образом, устойчивость бизнес-модели необанков в долгосрочной перспективе остается под вопросом и требует от регуляторов разработки более гибкой системы надзора [3].

На российском рынке представлены такие необанки, как Тинькофф Банк, Модульбанк, Точка, TalkBank, ДелоБанк, Яндекс.Банк и другие [1, 2, 6]. Всего на данный момент в России функционирует около 13 необанков, что составляет примерно 4,1% от общего количества банков, что свидетельствует о небольшой, но развивающейся доле сегмента [6].

Российские необанки отличаются от западных прежде всего тем, что пока не могут на равных конкурировать с традиционными банками. Наиболее распространенная форма их деятельности – работа с узкой целевой аудиторией [1]. Например, банк Точка ориентирован на работу с малым бизнесом, Модульбанк предлагает цифровые услуги малому и среднему бизнесу [1]. В России практически нет примеров необанков, работающих на массовый сегмент. Исключением является Тинькофф Банк, который с более чем 13 млн клиентов считается крупнейшим необанком в стране и системно значимой кредитной организацией [5].

Крупнейшие традиционные банки, такие как Сбербанк, также активно развивают цифровые каналы (платформа «Сбербанк Онлайн») и создают дочерние проекты, что подтверждает тренд на цифровизацию всего сектора [1]. При этом финтех-стартапы в России не смогли составить сильную конкуренцию традиционным банкам, так как последние сами хорошо адаптируются, а экосистема финтеха формируется преимущественно из проектов, нацеленных на сотрудничество, а не конкуренцию с банками [1, 2]. Конкурентов часто поглощают крупные игроки, как, например, виртуальный Рокетбанк был приобретен банком «Открытие» [1].

Главным препятствием для развития необанков в России является невозможность их выхода на массовый рынок из-за того, что финтех-проекты направлены не на конкуренцию, а на сотрудничество [1, 2].

Дополнительными сдерживающими факторами являются [6]:

- Недоверие населения: основная доля целевой аудитории – молодежь. Более старшее поколение относится с недоверием к необанкам, опасаясь низкой защиты средств и кибермошенничества;
- Низкая финансовая и технологическая грамотность части населения;
- Высокие издержки на создание защищенных платформ и привлечение квалифицированных IT-специалистов;
- Инвестиционный климат: ожидать зарождения в стране индустрии независимых необанков не приходится, поскольку финтех-проекты не могут выйти на массовый рынок. Инвестиции привлекают в основном проекты, дополняющие банки, а не конкурирующие с ними [1].

Несмотря на это, перспективы развития есть. Одним из основных трендов является создание финансово-банковских экосистем, когда банки встраивают в свои приложения нефинансовые сервисы (доставка еды, такси,

медиа). В России две наиболее крупные экосистемы созданы Сбербанком и Тинькофф Банком [5]. Традиционные банки постепенно сокращают сеть отделений, внедряя гибридные модели, что в долгосрочной перспективе (10-15 лет) может привести к их трансформации в сторону необанкинга [6].

Для ускорения развития необходима государственная поддержка на законодательном уровне, программы повышения финансовой грамотности и доверия населения, а также работа над улучшением пользовательских интерфейсов. Перспективными направлениями являются внедрение одноразовых виртуальных карт, криптовалютных платежей и новых форматов бесконтактных расчетов [6].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что необанки представляют собой закономерный продукт цифровой трансформации банковского сектора, предлагающий клиентам более удобные, быстрые и зачастую более выгодные услуги за счет радикального снижения операционных издержек [1, 4]. Их экономическая модель, основанная на отсутствии филиальной сети и использовании современных технологий, демонстрирует более высокую рентабельность, но одновременно подвержена специфическим рискам, связанным с кибербезопасностью, кредитным портфелем и зависимостью от партнерских соглашений [1, 3, 4].

В России рынок небанков развивается по собственному сценарию, характеризующемуся доминированием нишевых игроков, ориентированных на малый бизнес и узкие сегменты, и тесной интеграцией с капиталом традиционных банков [1, 2, 6]. Массовому появлению независимых онлайн-банков препятствуют как регуляторные и инвестиционные барьеры, так и консервативность потребителей [1, 6]. Однако тренд на цифровизацию необратим: крупнейшие традиционные банки активно перенимают практики небанков, создавая экосистемы и гибридные модели [1, 5, 6]. Таким образом, будущее российского банкинга, скорее всего, связано не с полным вытеснением традиционных форм, а с их симбиозом и трансформацией под влиянием технологий, драйвером которой и выступают необанки.

Библиографический список

1. Семеко Г. В. Небанки: мировой опыт и особенности России // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: экономика. Реферативный журнал. 2019. № 3. С. 93-98. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39546665>
2. Седых Н. В., Резниченко Я. А. Перспективы развития небанков в России // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). 2023. № 1. С. 131-133. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53700310>
3. Варфоломеева В. А., Иванова Н. А. Финансовая индустрия: небанки // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. № 10 (139). С. 90-97. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54646339>
4. Боловина О. Ю. Трансформация банка в современных условиях: между небанком и финтехом // Прогрессивная экономика. 2024. № 7. С. 45-56.

URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=69231007>

5. Жильцова К. И. Необанк как вектор в цифровой эволюции банков // Развитие банковской системы в современных условиях: проблемы и перспективы. 2024. С. 91-95. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=72550028>
6. Быканова Н. И., Матвиенко В. Г., Люлина Т. В. Развитие необанков в России как перспективного сегмента цифрового банкинга // Вектор экономики. 2024. № 12 (102). С. 1-12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80580433>